

Мансур Вахитов

*Мифологемы.
Махмут,
лепёшки и гора*

Литературное объединение
«Уфимские литераторы»
(УфЛи)

Мансур Вахитов

**Мифологемы. Махмут, лепёшки
и гора. Литературное объединение
«Уфимские литераторы» (УфЛи)**

«Издательские решения»

Вахитов М.

Мифологемы. Махмут, лепёшки и гора. Литературное объединение «Уфимские литераторы» (УфЛи) / М. Вахитов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851882-9

В данное издание вошли стихи разных лет. Непростые отношения между людьми, проблемы любви и дружбы, вопросы экологии и этики — главные темы вошедших в эту книгу стихотворений.

ISBN 978-5-44-851882-9

© Вахитов М.
© Издательские решения

Содержание

Акrostих	6
Вдохновение	7
Элегическое	8
Весна. Бессонница	9
Власть прошлого	10
Возвращение. Вокзальная	11
Воробей	12
Воспитание чувств	13
Встреча друзей	14
Давнее расставание с надеждами	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мифологемы. Махмут, лепёшки и гора
Литературное объединение
«Уфимские литераторы» (УфЛи)

Мансур Вахитов

© Мансур Вахитов, 2017

ISBN 978-5-4485-1882-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Акростих

Грусть
уйдет.
Лишь лепет – тихо-тихо.
Ярлыки сдираются до старости.

Грусть
убила
землю,
ели,
липы.
«Мягкий знак» – отнюдь не признак слабости.

Разбегись
и
шаром
ароматным
торопись
орбитою
высокой
навсегда уйти от одиночества.
Арфы вслед всё перебором – славно!

Самый первый —
альфа и омега.
Йод не вылечит – а жаль! – сердечной раны.
Горизонты разбегаются кругами:
ипподром, лишь место состязаний.
Ностальгия – это по отечеству,
а по юности – обычная тоска.

80-е
Уфа

Вдохновение

Еще не зажигались фонари.
В сгущающихся сумерках, без меры,
слетаются к кому-то комары —
вокруг меня роятся рифмы и размеры.

Ломаю ветви неотложных дел,
отмахиваюсь ими как попало,
но вдруг прорвутся с рифмою размер —
брошаю все и в ночь сажусь устало.

Витают в кухне сигаретный дым.
Гул холодильника и крепкий запах чая.
Истерзанный сидением ночным,
косыми строчками я белый лист мараю.

Ах, мнятся лавры! И покоя нет:
не написал ни одного сонета,
а без сонетов – вовсе не поэт —
безвестность зарифмованных приветов.

Сырой туман разгонит вредный рой,
и утро проберется сквозь одежды,
и, утомленный, я вернусь домой,
вогнав в бумагу все свои надежды.

80-е
Уфа

Элегическое

Вдруг проклонется солнце, серость камня зазолотит —
улыбнемся его виноватой прощальной улыбке.
Об объятиях снежных листва под ногами грустит.
В ожидании мир затаился, неверный и зыбкий.

По приметам – быть снегу. Он ляжет неделю спустя,
отразится в умытых дождями осенними стёклах.
Пешеходы с утра по морозцу снежком захрустят,
отвернувшись надолго от неба, по-зимнему блеклого.

Да развалится в улицах телом тяжелым зима,
да закружит метель этот город питомцев Растрелли!
Небо скроется. В стадо собьются в испуге дома,
ослеплённые снегом, как жертва – повязкой расстрельной.

Не согласным со смертью лишь осень свою пережить,
чтобы с солнцем весной возродиться для нового лета.
А пока до весны будем стынущий мир сторожить,
ожидая тепла ежедневно с холодным рассветом.

1988

Уфа

Весна. Бессонница

Бессонница. Я гляну за окно:
ни фонаря, и не видать ни зги.
Напротив в доме спят, и в нем темно:
от ежедневной бытовой лузги

пока свободен. Ветер во дворе
шумнёт и снова спрячется в кусты.
А моему окну во тьме гореть,
и лампе до рассвета не остыть.

Пришёл апрель. Опять кругом вода:
с крыш капает, по улицам журчит.
Под солнцем снега грязная руда
перетопилась в чистые ручьи.

Ещё неделя – вскрыется река,
и с треском льда исчезнет власть зимы,
и ветром тёплым майская рука
дотянется до нашей кутерьмы,

потреплет по седеющим вихрам,
потянет за собою в летний зной,
чтоб городской извечный «тарарам»
заглох, оставшись где-то за спиной.

И чувства, что пока ещё немы,
проснутся, как весенние ручьи:
ведь женщины, очнувшись от зимы,
уже – весенние, ещё – ничьи.

03. 04. 2007

Уфа

Власть прошлого

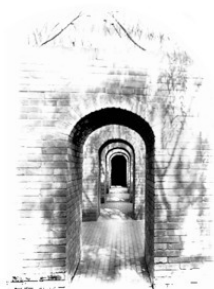
Оглянись, не поверишь: столько вёсен и зим,
лет и осеней нами бездумно изношено.
Где ты, дверь отпирающий древний сим-сим?
Все пороги быльём запорошены.

Было ль? Иль не бывало совсем?
Да, не с теми профукана молодость!
Ты да я вечно маяться будем меж стен
прошлובывших твоих и моих прошлорошенных.

Будем память наращивать тающей жизнью,
чтобы общая: юность раздельная мучит.
Будем верить, что в будущем нас не разлучит
наше прошлое.

04.03.1990

Уфа

Возвращение. Вокзальная

Шьют вокзалы из шума и света.
Хорошо, если едешь домой.
Подари мне одну сигарету,
а потом распрощайся со мной.

Неприкаянных, будто с гуляний,
развезут нас в свои тупики.
Позабудь мне сказать «до свиданья»
и не дай на прощанье руки.

Уходящий мне вряд ли подходит.
Возвращающийся – это да!
А вокзальные жители бродят,
карауля свои поезда.

Переполненный зал ожидания.
Чуда ль ждут от электрокопей?
Утомленная жизнь до свиданья
с невозможностью свидеться с Ней.

Оттого ль привокзалья так пусты,
что вокзал всех пожрал, как гуляш?
Есть вагонные полки для грусти,
если рубль последний отдашь.

Вновь гудок, снова рельсы ожили,
из вагонов прёт дух нежилой.
Уходящими столько кружили,
чтоб теперь возвращаться домой.

1988

Уфа

Воробей

Скок да скок, да скок-поскок —
по холсту души моей
прыгает на спичках ног
белобрысый воробей.

И, впиваясь коготками
в ткань узорную души,
клюва точными клевками
нити тонкие крушит.

За любовь высокой платой
принужден я отдавать:
вся душа в таких заплатах,
что узор не разобрать.

Воробей белоголовый!
(Кто любил, меня поймет)
Лоскуток души узорный
ты оставь мне на развод!

И не рви ты во спасенье
ткани тоненькую нить:
даже через отлученье
мне тебя не разлюбить.

1985

Уфа

Воспитание чувств

Вышиваем цветы – вышиваются чудные звери,
вышиваем зверей – разлетаются райские птицы.

А давай собирать по крупице песок у реки.
Обучаю летать: forte-piano в четыре руки.

Мы займемся с тобою рисованием, лепкой и пением:
запасись послушанием, прилежанием,
больше – терпением.

Дирижирует ветер, репетируют сосны поклоны —
дуновению каждому послушны упрямые кроны.

Я тебя научу разбегаться по влажной траве
и взлетать, на земле за спиной оставляя препятствия.
Можно в небо ворваться, у солнца икаром сгореть,
можно плавно парить и в воздушных потоках купаться.

Я тебя научу, как из глины, лепить эту жизнь:
и деревья, и травы, и даже бегучие реки,
чтоб они, оживая, дыханьем вступали своим
в грандиозном хорале, звучащем над миром от века.

Я тебя научу. Ты доверься шершавой руке.
Этот маленький мир! – он огромен и малопонятен.
Мы построим свой дом на прибрежном неверном песке
и, пока он стоит, продолжимте наши занятия.

80-е
Уфа

Встреча друзей Подражание Б. Ш. Окуджаве

Ау, друзья! Что вас не слышно?
Где носит прихотливый ветер?
Я б всех вас на вокзалах встретил
и встречи те обставил пышно:

с шампанским, с яркими цветами
я б вас повез в такси шуршащих
по улицам кварталов спящих
под голубыми фонарями.

Я б распахнул родные двери,
и долго, до рассветной дымки,
нам пели б старые пластинки,
как мы от юности шалели.

Мы б говорили понемногу
о том, о сем, что было, будет,
кого жена без меры любит,
а кто любовь оставил Богу.

Мы б вспоминали помаленьку
о тех, кого не будет с нами,
и подбровными глазами
смотрели в прошлое сквозь стенку.

Ау, друзья, что вас не слышно,
где носит беспокойный ветер?
Я б всех вас на вокзалах встретил
и встречи те обставил пышно.

*80-е
Уфа*

Давнее расставание с надеждами

...спасибо, дожил:
стихосложение вгоняет в сон,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.